

СВІТОВА ЕКОНОМІКА ТА МІЖНАРОДНІ ВІДНОСИНИ

УДК 330.34

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ПОГОРЛЕЦКИЙ Александр Игоревич

доктор экономических наук, профессор

Современный этап развития системы мирохозяйственных связей отличается турбулентностью национальных экономик, волатильностью цен мировых рынков товаров, услуг, капиталов, а также заметно ухудшившейся ситуацией в сфере государственных финансов большинства ведущих стран мира (проблема дефицита бюджета и эскалации государственного долга). В данных обстоятельствах перспективы развития мировой экономики представляются неопределенными: на смену позитивным настроениям и оптимистическим ожиданиям посткризисного роста пришло опасение повторения глобальной рецессии, причем в еще более глубоких масштабах [1]. Таким образом, представляется целесообразным оценить характер международной налоговой конкуренции в предшествующую кризису эпоху, в условиях нынешнего кризиса, а также выявить перспективы развития процесса налоговой конкуренции в мире на посткризисный период.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., привел к ряду изменений в характере реализуемой национальной налоговой политики большинства

ведущих стран мира. Следует отметить, прежде всего, то, что налоговые стратегии выхода из кризиса оказались для разных государств и групп стран разными, соответственно, в то время как одни правительства в рамках своих антикризисных политик в большей степени задействовали фискальную роль налогов, другие активизировали стимулирующую функцию налогообложения. Имелись и компромиссные варианты сочетания двух данных стратегий, когда некоторые налоги для увеличения поступлений в государственный бюджет повышались, другие же, напротив, снижались для стимулирования предпринимательской и инвестиционной активности [2 – 5]. Соответственно, ряд налогов (прежде всего на прибыль) в ведущих странах мира даже несмотря на многочисленные имеющиеся проблемы в сфере государственных финансов был сохранен на прежнем уровне или же уменьшен, в то время как другие налоги, главным образом, на доходы физических лиц и сверхприбыли инвесторов, возросли. Ряд стран при этом повысил и некоторые косвенные налоги, включая НДС и акцизы. С учетом того, что в настоящее время налоги на прибыль занимают более скромное место в структуре налоговых поступлений правительств развитых стран мира, чем индивидуальные подоходные налоги и НДС, в общем и целом к числу основных последствий последнего глобального кризиса для национальных налоговых систем можно отнести общее повышение уровня налогового бремени. Это стало прямым следствием роста государственных расходов в рамках масштабных антикризисных программ. Так, данные ОЭСР показывают, что в среднем в 2007 г. уровень государственных расходов в странах ОЭСР составлял около 40% ВВП, а в 2009 г. он уже превысил 45% ВВП (см. рис. 1) [6].

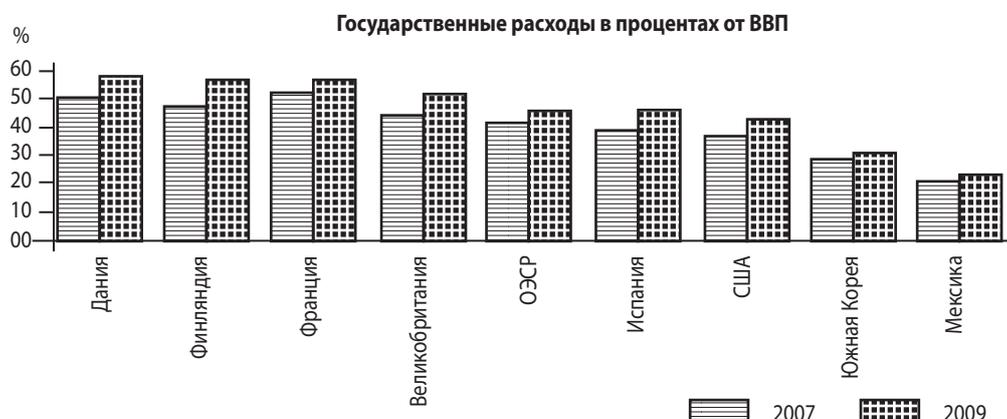

Рис. 1. Последствия глобального кризиса для национальных правительств стран ОЭСР: рост государственных расходов в 2009 г. в сравнении с 2007 г. (% ВВП) [6]

В условиях роста государственных расходов в кризисный и посткризисный периоды оказалось достаточно затруднительно финансировать правительственную экспансию в экономику путем выпуска новых долговых обязательств: подобная политика уже имела своим следствием стремительное развитие долгового кризиса в Европейском Союзе, когда возникла угроза дефолта целого ряда экономик (конец весны и осень 2010 г., а тем более события лета – осени 2011 г. заставили всерьез задуматься о возможности суверенных дефолтов Греции, Ирландии, Португалии, Испании, Италии – т. н. группы PIIGS). Кроме того, даже крупнейшая экономика мира – Соединенные Штаты Америки – в июле 2011 г. столкнулась с вполне реальной возможностью технического дефолта из-за превышения допустимого законодательством порога государственного долга. Таким образом, возможности по дальнейшему наращиванию дефицита государственных бюджетов и государственного долга к лету 2011 г. у целого ведущего стран мира оказались исчерпаны. В результате становится все более и более очевидно, что основную нагрузку по преодолению посткризисных проблем в области государственных финансов должны взять на себя налоги.

Какая же ситуация в сфере международной налоговой конкуренции сложилась к настоящему моменту? Прежде всего, необходимо отметить достаточно четкое деление ведущих развитых стран мира – субъектов международной налоговой конкуренции на соответствующие группы по характеру реализуемой налоговой политики в предкризисный период. К первой группе данных государств необходимо отнести англосаксонские экономики, которые к концу XX века были главными сторонниками развития процесса международной налоговой конкуренции за счет достаточно радикальных неоконсервативных налоговых реформ, проведенных ими в 1980 – 1990-е гг. Здесь следует выделить налоговые реформы в США, Канаде, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии, результатом которых стало существенное снижение налоговых ставок (прежде всего налога на прибыль корпораций и индивидуального подоходного налога) и общего уровня налогового бремени в данных государствах, что в немалой степени способствовало их инвестиционной привлекательности для всего мира. Высокие темпы роста (до 5–6% в год) в 1990-е гг. многие экономисты объясняют в том числе и разумной налоговой политикой англосаксонских экономик, направленной на поощрение налоговой конкуренции с другими странами и регионами мира.

Вторую группу государств – ведущих субъектов международной налоговой конкуренции образуют т. н. социальные рыночные экономики континентальной Европы, включая Германию, Францию, Италию. Поскольку в рамках доминирования политики сильной социальной защиты и развития мощной инфраструктуры государственного сектора здесь было практически невозможно снижать налоги по образцу и подобию англосаксонских экономик, то социальные рыночные хозяйства стали к концу XX века достаточно жестким противником международной налоговой конкуренции, считая методы своих основных оппонентов «фискальным

демпингом» в ущерб стабильному развитию национальных экономик континентальных европейских стран. В итоге высокие налоги, необходимые для финансирования социальной инфраструктуры, существенно ограничивали возможности более динамичного развития континентальных стран Западной Европы, а многие производства постепенно перебазировались отсюда в страны и регионы с меньшими налоговыми издержками для бизнеса.

Отдельные европейские страны, такие как Ирландия и Швейцария, выбрали для себя экспериментальный путь развития в качестве т. н. «европейских налоговых лабораторий», стремясь применять передовые тенденции в мировой налоговой политике, на тот момент связанные с распространенностью концепции экономики предложения, а также (особенно Швейцария) не упускать из виду позитивный характер развития социальной инфраструктуры по образцу и подобию социально-рыночных экономик. В итоге данные две страны можно выделить в отдельную – третью – группу субъектов международной налоговой конкуренции из числа развитых стран.

И, наконец, последнюю – четвертую – группу субъектов международной налоговой конкуренции образуют ведущие экономики Азии – Япония и Южная Корея. Здесь достаточно сильна ориентация на активные регулирующие позиции государства, но не столь сильно развит социальный сектор экономики. Соответственно, и налоговая политика в большей степени была ориентирована на умеренную по характеру налогового бремени поддержку государства, но вместе с тем достаточно высокие ставки основных подоходных налогов для возможности реализации масштабных задач государственного регулирования, связанных в первую очередь с преодолением застойных явлений в экономике из-за событий 1990-х гг.

Если соотнести позиции четырех выделенных нами групп ведущих стран – субъектов международной налоговой конкуренции и России, то необходимо констатировать, что образцом для подражания в постсоветской России 1990-х гг. стала общая философия налогообложения англосаксонского мира, в основе которой лежит ориентация на умеренный характер подоходных налогов, но вместе с тем на одновременное заимствование структуры налоговых систем социальных рыночных хозяйств. Так, на этапе становления налоговой системы России был в равной степени использован и опыт США и Великобритании, характеризующийся необходимостью снижения ставок налога на прибыль и индивидуального подоходного налога для стимулирования хозяйственной деятельности и привлечения инвесторов, а также опыт Германии в области введения в структуру налоговой системы НДС и социальных налогов и сборов. В итоге в налоговой системе России продолжают сохраняться и умеренные ставки основных подоходных налогов, и высокая значимость для бюджета косвенных и социальных налогов.

Следует отметить, что начало XXI в. характеризовалось в налоговой области господством экономики предложения, оказавшей существенное воздействие на принципы формирования национальных налоговых политик в 1980 –

2000-е гг. и сделавшей наиболее последовательно применяющие ее страны лидерами процесса международной налоговой конкуренции. В рамках экономики предложения налогам отводилась роль косвенного регулятора экономических процессов, при этом основной акцент делался на стимулирующий характер низких налоговых ставок для роста предпринимательской деятельности и трудовой активности населения. Фискальная роль налогов, столь важная в период 1930 – 1980-х гг. для выравнивания доходов населения, поддержки бизнеса, финансирования военных расходов, к началу 1990-х гг. утратила свое прежнее значение не только в экономиках англосаксонских стран, но и практически повсеместно. «Неоконсервативная налоговая революция» в 1980 – 2000-е гг. охватила многие страны мира: демонстрационный эффект налоговых реформ в США и Великобритании, успешно осуществленных по рекомендациям сторонников экономики предложения, оказал решающее воздействие на формирование налоговой политики и в континентальной Европе, и на постсоветском пространстве, и в Азиатско-тихоокеанском регионе. Кроме того, изменения в национальной налоговой политике в конце XX в. были связаны с растущим влиянием на национальные налоговые системы факторов внешней среды, в особенности процесса глобализации во всех его проявлениях (глобализация бизнеса, финансов, информационная глобализация, рост миграций населения).

Основными последствиями произошедших к началу XXI в. достаточно радикальных изменений в налоговой области стали:

- существенное снижение налогового бремени для крупных компаний и групп населения с высокими доходами (предельные ставки налогов на прибыль и доходы физических лиц сократились практически вдвое¹);
- смещение акцентов с налогообложения инвестиционных доходов на налогообложение потребления² (снижение основных подоходных налогов сопровождалось ростом налогов на потребление, таких как НДС, акцизы, налоги с продаж);
- популярность концепции «эффективного правительств», в рамках которой государство смещает акценты в области регулирования с прямого вмешательства и перераспределения доходов (фискальная функция налогов) на активизацию механизмов стимулирования, регламентирования и саморегу-

лирования, поддерживаемых умеренностью государственных расходов (роль налогов как косвенных регуляторов);

- расцвет операций международного налогового планирования физических и юридических лиц, а также активности юрисдикций с низким уровнем налогов, применяемых в схемах налоговой оптимизации.

Вместе с тем, едва ли можно судить о существенном снижении налогового бремени в ходе преобразований конца XX в. (статистика по странам ОЭСР свидетельствует о росте среднего показателя доли налоговых поступлений в ВВП с 29,4% в 1975 г. до 36,1% в 2000 г. и 35,9% в 2006 г.). Напротив, неоконсервативные налоговые реформы запустили деструктивный механизм роста дифференциации доходов населения, а «дружественная работа с налогоплательщиками» налоговых органов в условиях обострившейся международной налоговой конкуренции способствовала росту популярности не только международного налогового планирования, но и различных злоупотреблений в сфере уплаты налогов.

Известно, что Новый экономический курс и политика военного времени Ф. Рузвельта, а также послевоенная политика Г. Трумэна, когда верхняя планка индивидуального подоходного налога в США была постепенно поднята с 24% в 1920-х гг. до 91% в 1950-х, федеральный налог на прибыль корпораций возрос с менее чем 14% в 1929 г. до более чем 55% в 1955 г., а налог на наследование недвижимости увеличился с 20 до 77%, привели к существенному уменьшению разницы в доходах населения, способствовали послевоенному потребительскому буму. Таким образом, «великое сжатие» доходов населения в период преобладания фискальной роли налогов в немалой степени гарантировало дальнейшее успешное развитие экономики США. Изымаемые через механизм налогообложения избыточные финансовые средства населения и сверхприбыли корпораций направлялись не на подпитку спекулятивных операций, а распределялись в равной степени между государством, потребителями и производителями. Напротив, постулаты экономики предложения способствовали по сути дела отказу от прежних социальных успехов не только США, но и других стран мира. Так, следование американскому опыту реализации налоговой политики в постсоветской России, когда была введена «плоская» шкала индивидуального подоходного налога с базовой ставкой в 13% (при этом налог для наименее обеспеченной части населения в ходе налоговой реформы 2000 г. даже был повышен на один процентный пункт), а налог на прибыль крупного бизнеса понизился до 20%, отнюдь не способствовали социальной консолидации российского общества. В настоящее время и США, и Российская Федерация имеют сопоставимую величину коэффициента Джини (соответственно, 45,0 и 42,3), что свидетельствует, скорее, о социальном регрессе двух стран. Как нам представляется, в современных условиях более востребованной оказывается социальная роль налогов, направленная на выравнивание доходов населения и поддержку отраслей национального хозяйства, значимых с социальной точки зрения.

¹ Так, если в США в 1981 г. при налогообложении доходов физических лиц использовалась прогрессивная шкала из 16 ставок, варьиравшихся от 14 до 70% (по максимальной ставке облагались доходы, превышавшие 108 300 долл.), то к 1990 г. использовались уже только две ставки – 15 и 28%, при этом последняя действовала для доходов свыше 18 450 долл. Для доходов индивидуальных налогоплательщиков, полученных в 2009 г., в США применялось шесть ставок индивидуального подоходного налога (от 10 до 35%), причем по максимальной из них облагались доходы более 372 900 долл.

² Довольно показателен в данной связи опыт Эстонии, в которой нераспределенная прибыль компаний не облагается налогами, в то время как налог на распределяемые из прибыли дивиденды составляет 20%.

Опыт стран, которые, в отличие от США, изначально делали акцент на социально-перераспределительную функцию налогов (к их числу традиционно принято относить в первую очередь Германию и Францию), свидетельствует о том, что им удалось достичь более высокой социальной консолидации общества³, обзавестись превосходной социальной инфраструктурой экономики и относительно легко перенести социальные последствия недавнего глобального экономического кризиса, достигнув при этом устойчивой стабилизации на рынке труда. При этом в структуре налоговых поступлений Германии и Франции социальные налоги и сборы в предкризисный период составляли, соответственно, 35,3 и 25,8%, в то время как в Ирландии (в свое время образцово-показательной стране для иллюстрации правильности идей сторонников экономики предложения) – 12,7%, в Великобритании – 17,2, а в США – 22,5%. Высшая ставка индивидуального подоходного налога в 2009 г. была 40% во Франции, 45% в Германии и только 35% в США. В Германии и Франции за счет соответствующей мобилизации налогов с их последующим перераспределением на различные программы социальной поддержки населению даже в условиях кризиса удалось практически на докризисном уровне сохранить рабочие места в экономике, в то время как в англосаксонских странах проблемой номер один в настоящее время является безработица. Так, если в США уровень безработицы в 2007 г. составлял только 4,7%, то к концу 2009 г. – пикового года кризиса – он возрос до 9,4%, составив 9,7% в 2010 г. В Ирландии безработица увеличилась с 4,7% в 2007 г. до 13,5% в 2010 г., в Великобритании – с 5,3% в 2007 г. до 7,9% в 2010 г. Вместе с тем, во Франции наблюдался сравнительно небольшой рост безработицы – с 8,0% в 2007 г. до 9,3% в 2010 г., а в Германии безработица даже немного сократилась (с уровня 8,7% в 2007 г. до 6,9% в 2010 г.). Таким образом, именно фискальная, а не регулирующая функция налогов оказалась наиболее востребованной в условиях глобального экономического кризиса для выравнивания доходов населения, повышения занятости и социальной консолидации общества. И, соответственно более конкурентоспособными в налоговой области в новых условиях стали не прежние лидеры – группа англосаксонских стран, а их основные оппоненты – социальные рыночные хозяйства, а также страны третьей и четвертой выделенных нами групп, налоговые системы которых также были в большей степени ориентированы на фискальную роль налогов.

Наиболее интересной тенденцией в современном мире является то, что в кризисный и последующий за рецессией 2008 – 2009 гг. периоды прежние диаметрально противоположные взгляды стран, представляющих англосаксонскую и социально-рыночную модели развития, поменялись в оценке роли налогов для национальной экономики с точностью до наоборот. В 2009 – 2011 гг., впервые в новейшей истории, именно социальные рыночные экономики, такие как Германия и Франция, стали защитниками существующего уровня налогов от повышения, а также

³ Коэффициент Джини для Германии составляет 27,0, а для Франции – 32,7.

выступили за умеренную правительственную финансовую политику и прекращение масштабной экспансии государства в экономику. Это свидетельствует и о смене прежних лидеров в международной налоговой конкуренции.

В свою очередь, англосаксонские страны уже сделали ранее несвойственный им крутой поворот от прежнего курса на умеренный характер налогообложения с акцентом на регулируемую функцию налогов к большему вмешательству в экономику с существенным ростом налогового бремени как для населения, так и для компаний. Кроме того, следует обратить внимание на то, что из-за происходящих изменений в подходах к современной роли налогов фактически происходит еще более высокий характер конвергенции национальных налоговых систем. Как нам представляется, в основе трансформации последних, а также в основе проводимой национальной налоговой политики теперь будут лежать более однородные представления о роли института налогообложения для экономического развития.

Глобальный кризис привел к сокращению объема ВВП как для всей мировой экономики, так и в ведущих государствах и группах стран. Это было связано с уменьшением объемов производства, продаж, потребления и экспорта товаров и услуг, что в свою очередь привело к сокращению занятости и доходов населения, а также прибыли компаний. Основным результатом глобальной экономической рецессии, начавшейся во второй половине 2008 г. и продолжавшейся на протяжении всего 2009 г., стало для государственных финансов снижение налоговых поступлений на фоне существенного роста ассигнований на реализацию антикризисных программ⁴. По этой причине практически повсеместно существенно возросли бюджетный дефицит и уровень государственного долга (соответствующие показатели для развитых стран мира см. в табл. 1). Таким образом, перед большинством стран, оказавшихся в столь непрестом экономическом и финансовом положении, одной из самых актуальных задач макроэкономической политики правительства стало изменение национальной налоговой политики с учетом возможности использования налогов как антикризисных регуляторов.

Основные направления антикризисного налогового регулирования на национальном уровне включали в себя, во-первых, активизацию как фискальной, так и стимулирующей функции налогов, во-вторых, ужесточение политики в отношении предотвращения уклонений от уплаты налогов и налоговой оптимизации хозяйствующих субъектов. Данные меры были призваны увеличить налоговые поступления национальных правительств за счет либо роста налогового бремени физических и юридических лиц, либо путем создания условий для повышения экономической активности бизнеса и населения. Дополнительным инструментом налогового регулирования при этом стали антиофшорные меры, направленные на повышение соби-

⁴ По оценкам аналитиков, крупнейшие мировые экономики потратили на антикризисные программы более 10 трлн долл., т. е. примерно шестую часть совокупного мирового ВВП. При этом на каждого налогоплательщика было выделено в среднем около 10 тыс. долл. дополнительных ассигнований государственного сектора.

Таблиця 1

Динамика экономического развития и показатели состояния государственных финансов развитых стран мира [7]

Страна (группа стран)	Темпы роста номинального ВВП, %				Сальдо бюджета консолидированного правительства, % ВВП				Государственный долг, % ВВП			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Страны ОЭСР	5,4	2,9	-2,4	4,3	-1,3	-3,3	-7,9	-7,6	72,9	79,1	90,6	96,9
Еврозона	5,3	2,4	-3,1	2,5	-0,6	-2,0	-6,2	-6,3	70,9	76,0	86,3	91,6
Большая семерка												
США	4,9	2,2	-1,7	3,7	-2,9	-6,3	-11,3	-10,5	62,0	71,1	84,4	92,8
Япония	1,6	-2,0	-6,1	-1,8	-2,4	-2,1	-7,1	-7,7	167,1	173,9	192,8	198,4
Германия	4,7	1,7	-3,3	4,3	0,3	0,1	-3,0	-4,0	65,3	69,4	76,5	79,9
Франция	4,9	2,7	-2,0	2,0	-2,7	-3,3	-7,6	-7,4	70,0	75,9	87,1	92,4
Великобритания	5,8	2,9	-3,7	5,1	-2,8	-4,8	-11,0	-9,6	47,2	57,0	72,4	81,3
Италия	4,0	1,4	-3,0	1,7	-1,5	-2,7	-5,2	-5,0	112,7	115,1	127,7	131,3
Канада	5,5	4,6	-4,5	5,8	1,4	0,0	-5,5	-4,9	66,5	71,3	83,4	84,4

раемости налогов с субъектов международного налогового планирования. При этом национальное антиофшорное регулирование дополняется международным сотрудничеством заинтересованных в этом государств.

Фискальная функция налогов в условиях кризиса использовалась, главным образом, для пополнения доходной части государственных бюджетов. При этом первоочередной задачей правительств стало сокращение бюджетного дефицита и, по возможности, уменьшение размера государственного долга. В рамках национальных антикризисных программ фискальная функция налогов была реализована преимущественно путем повышения тех налогов, которые не оказывают существенного влияния на предпринимательскую активность населения и бизнеса. Объектом роста налоговых ставок здесь главным образом стали косвенные налоги (НДС, акцизы, государственные пошлины), а также индивидуальный подоходный налог в части интервала дохода, существенно превышающего средний по стране уровень доходов населения. Вместе с тем, ряд стран пошел на введение новых, по сути антикризисных, налогов, таких как налог на бонусы топ-менеджеров компаний и банков, пользующихся господдержкой (США, Великобритания), а также специального налога на банки для создания фондов финансовой стабилизации, которые можно было бы использовать для предотвращения финансовых кризисов в будущем (Великобритания, Германия, Франция).

Регулирующая (стимулирующая) функция налогов в первую очередь призвана активизировать рост активности населения и бизнеса в различных отраслях национального хозяйства. Здесь вполне можно продолжать апеллировать к постулатам экономики предложения и графической закономерности налоговой кривой А. Лаффера, которые утверждают, что умеренные налоги способствуют росту производства, занятости населения и, в конечном счете, увеличению налоговых поступлений в государственный бюджет. Вместе с тем, в период кризи-

са, когда прибыль была гарантирована только наиболее конкурентоспособным и сильным хозяйствующим субъектам, а основной задачей государственной политики стало преодоление негативных социальных последствий для населения, сохранение системообразующих предприятий и отраслей национальной безопасности, регулирующая роль налогов претерпела некоторые изменения, не характерные для прежде популярной консервативной налоговой политики.

Действительно, низкие налоговые ставки необходимы на этапе выхода из глобальной рецессии, они, как уже доказала практика 1980 – 1990-х гг., помогают предпринимателям и населению быстрее адаптироваться к посткризисному развитию, стимулируют рост производства и потребления за счет увеличения посленалоговых доходов. Вместе с тем, появилось осознание того, что нужно уделять более пристальное внимание социальной роли налогов, которая призвана консолидировать посткризисное общество с точки зрения имущественных и потребительских стандартов и гарантировать поддержку социально значимых отраслей инфраструктуры, включая транспортную систему, жилищную сферу, образование и здравоохранение. Следует повышать и социальную ответственность бизнеса, вводя новые инструменты налогового регулирования, способные противостоять спекулятивной ориентации инвестиционных проектов, демонстративному потреблению топ-менеджеров и нецелевому расходованию средств господдержки.

На наш взгляд, в современной мировой экономике происходит постепенное сближение (конвергенция) ранее противоположных взглядов на роль налогов как инструментов макроэкономического регулирования, изначально разделивших развитые страны мира на консервативную англосаксонскую и социально-рыночную континентально-европейскую ориентацию национальных налоговых политик и систем налогообложения. Ведущие англосаксонские

страны (прежде всего, США и Великобритания) стремятся в гораздо большей степени, чем в недалеком прошлом, активизировать социальную роль налогов, а социально ориентированные континентальные европейские экономики (Германия, Франция) все большее внимание обращают на стимулирующую функцию налогов для компаний и граждан. Таким образом, в условиях кризиса оказался заметен очевидный парадокс: самыми стойкими сторонниками сложившейся структуры налоговых систем и защитниками налоговых ставок от повышения стали Германия и Франция, в то время как США и Великобритания постепенно отказываются от своей некогда чрезмерно либеральной налоговой политики, повышая налоговые ставки, ужесточая налоговое администрирование и вводя новые налоги, призванные ограничить спекулятивную активность бизнеса и населения.

Россия, налоговая система и налоговая политика которой на этапе своего становления в 1990-е – 2000-е гг. испытала существенное влияние как англосаксонского, так и континентально-европейского подхода, в современной ситуации оказалась на распутье, что поставило российские власти в неоднозначное положение, заставив экспериментировать в поисках наиболее удачной антикризисной и посткризисной налоговой стратегии. Так, в период кризиса Россия не стала увеличивать ставки налога на доходы физических лиц, одновременно снизив базовую ставку на

лога на прибыль с 24 до 20%, но при этом повысила отдельные косвенные налоги (экспортные и государственные пошлины, некоторые акцизы), а также социальные налоги и сборы.

Как изменился характер международной налоговой конкуренции к настоящему времени? Табл. 2 дает представление об основных показателях конкурентоспособности налоговых систем развитых стран – представителей выделенных нами четырех групп – субъектов международной налоговой конкуренции (см. табл.). Как можно заметить, несмотря на сохраняющуюся умеренность в характере налогового бремени англосаксонские экономики принципиально уже не отличаются по размеру предельных налоговых ставок от социальных рыночных хозяйств, а «европейские налоговые лаборатории» и ведущие азиатские страны при этом имеют неоспоримые конкурентные преимущества по целому ряду налогов. В сравнении с избранными нами для анализа странами, представителями выделенных групп, позиции России в области международной налоговой конкуренции выглядят не столь уж плохо (в особенности это очевидно из рис. 2).

Итак, на основе проведенного нами анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, в международной налоговой конкуренции в условиях глобального кризиса произошло ранее не свойственное сближение позиций

Таблица 2

Основные показатели конкурентоспособности налоговых систем России и ряда ведущих стран мира [8 – 9]

Страна	Доля налогов в ВВП (%), (2009)	Предельная ставка ИПН, % (2010)	Предельная ставка налогов на социальное страхование, % (2010)	Предельная ставка налога на прибыль корпораций, % (2011)	Предельная ставка НДС, % (2010)
Россия	36 (2008)	13	34	20	20
Англо-саксонские экономики					
США	24	43,2	6,2	39,2	–
Канада	31,1	46,4	6,68	27,6	5
Великобритания	34,3	51	11	26	17,5
Австралия	27,1 (2008)	46,5	–	30	10
Новая Зеландия	31	38	–	28	12,5
Социально-рыночные экономики					
Германия	37	47,5	20,71	30,2	19
1	2	3	4	5	6
Франция	41,9	49,8	21,46	34,4	19,5
Италия	43,5	50,7	10,49	27,5	20
Финляндия	43,1	55,0	5,2	26	22
«Европейские налоговые лаборатории»					
Швейцария	30,3	47,5	11,05	21,2	7,6
Ирландия	27,8	50	6	12,5	21
Ведущие развитые экономики Азии					
Япония	28,1 (2008)	47,7	12,175	39,5	5
Республика Корея	25,6	38,5	4,5	24,2	10

Эффективные налоговые ставки на совокупный доход в \$100 000, июль 2010 г.

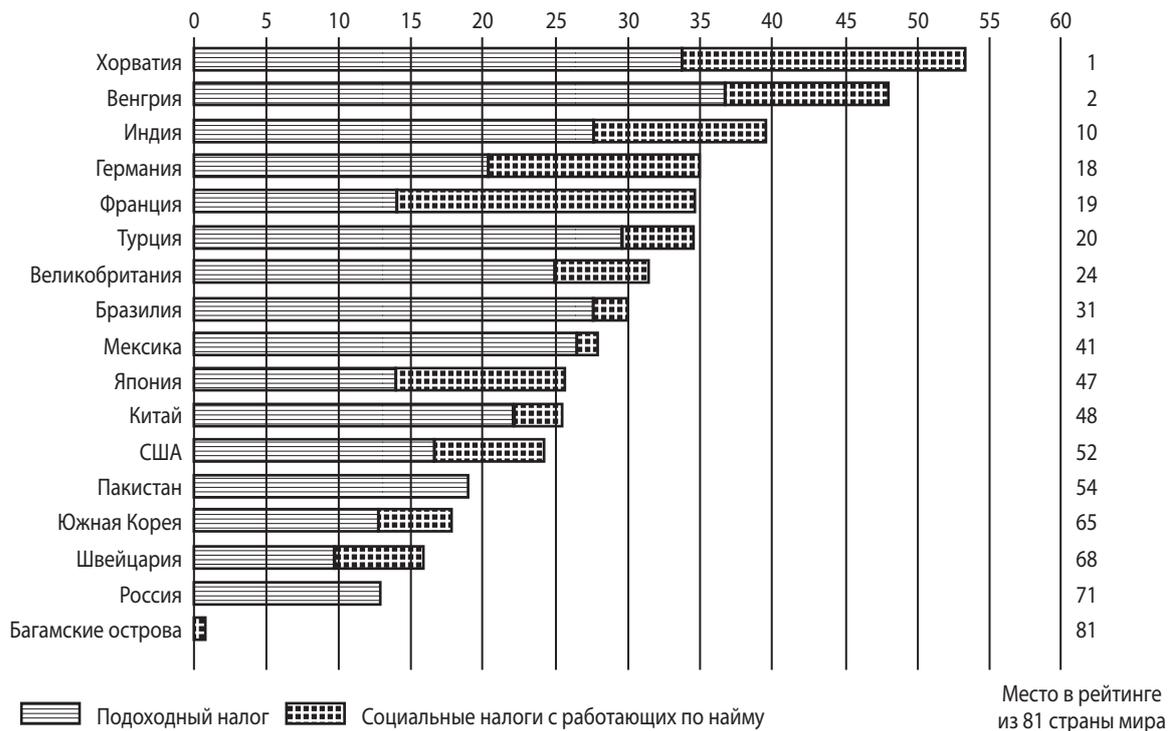

Рис. 2. Уровень налогообложения доходов физических лиц по странам и регионам мира [10]

ее ключевых субъектов в отношении необходимости активизации фискальной и стимулирующей роли налогов для форсирования посткризисного восстановления национальных экономик и нормализации ситуации в сфере государственных финансов. Во-вторых, лидерство в процессе формулировки основных правил поведения стран – участниц процесса международной налоговой конкуренции начинает постепенно переходить от англосаксонских к социально-рыночным экономикам. И, в-третьих, антикризисная налоговая политика России в общем и целом соответствует представлениям ведущих стран мира о характере дальнейшего развития национальных налоговых систем в современных условиях неопределенности текущего состояния и перспектив глобальной экономики. Как будет развиваться международная налоговая конкуренция в посткризисный период – покажет время, хотя становится все более и более очевидно, что налоги в обозримом будущем для преодоления всех последствий мирового кризиса будут повышаться.

Література

- Глава Банка Англии: мировой экономике угрожает самый тяжелый кризис в истории. URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1386375/glava_banki_anglii_mirovoj_ekonomike_ugrozhaet_samyj_tяжелый_kризис (дата обращения: 08.10.2011).
- Погорлецкий А. И. Налоговое регулирование в условиях глобального экономического кризиса // Налоговые реформы. Те-

ория и практика: монография для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

- Погорлецкий А. И. Изменения в национальном налоговом регулировании: глобальные тенденции в условиях кризиса и посткризисного развития // Реформирование налоговых систем. Теория, методология и практика: монография / Под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова, А. И. Крисоватого. – Киев: Кондор, 2011.
- Погорлецкий А. И. Налоги, общество, экономика: К проблеме модернизации системы налогового регулирования в современном мире // Свободная мысль. 2011. – № 3 (1622). С. 33 – 48.
- Погорлецкий А. И. Особенности национального налогового регулирования в посткризисном мире // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2011. – № 3. Май – июнь. С. 126 – 137.
- http://www.oecd.org/document/27/0,3746,en_2649_201185_46605915_1_1_1_1,00.html
- <http://www.oecd.org>.
- Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов. URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/05/ONNP_20100526_odobr.doc (дата обращения: 04.08.2011).
- http://www.oecd.org/document/60/0,3746,en_2649_37427_1942460_1_1_1_37427,00.html#pir (дата обращения: 04.08.2011).
- http://www.economist.com/blogs/dailychart/2010/10/effective_tax_rates.